

УДК 726 + 271

**ОПЫТ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ АРХИТЕКТУРНОГО ОБЛИКА
МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКОГО ХРАМА (Республика Алтай)***Ю. А. Крейдун***EXPERIENCE on THEORETICAL RECONSTRUCTION of the ARCHITECTURAL EXTERIOR of
MIKHAILO-ARKHANGELSKIY TEMPLE (Republic of Altai)***Yu. A. Kreydun*

В статье изложены результаты комплексного исследования храма и погоста в с. Мыюта Шебалинского района Республики Алтай. С помощью архивных, этнографических, археологических и искусствоведческих изысканий удалось восстановить архитектурный облик церкви и планировку церковного погоста, утраченных в результате умышленного уничтожения во второй четверти XX в.

The article deals with the results of complex research of the temple and the graveyard in village Miyjeta, Shebalinskiy district, Republic of Altai. With the help of archive, ethnographic, archeological and art study it became possible to reconstruct the architectural design of the temple and the plan of the graveyard which had been long lost because of the intended destruction in the second half of the 20th century.

Ключевые слова: миссионерский храм, церковный погост, архитектура православных храмов, Алтайская духовная миссия.

Keywords: missionary temple, church graveyard, architecture of orthodox churches, Altai Orthodox Mission.

Деятельность Алтайской духовной миссии Русской православной церкви на Алтае особенно активно проявилась в XIX - в нач. XX в. За этот период вся территория Горного Алтая покрылась сетью миссионерских станов. Это были большие церковные хозяйства, в состав которых входили храмы, школы, различные жилые, подсобные и другие причтовые помещения. К настоящему времени большая часть этих памятников православной духовной истории и архитектуры утрачена. Тем не менее облик ряда уникальных церковных и миссионерских построек может быть восстановлен по сохранившимся остаткам бутовых фундаментов, полуистлевших деревянных венцов, фотографиям и архивным планам. К числу таковых может быть отнесен комплекс Мыютинского миссионерского стана. Этот стан был организован основателем Алтайской духовной миссии архимандритом Макарием (Глухаревым). Уникальность его заключается, в частности, в том, что при храме был устроен погост, где хоронили преимущественно священнослужителей и членов их семей. Общее количество могил составило семь. Подобных погостов в других миссионерских станах юга западной Сибири не встречалось, хотя имелись отдельные случаи захоронений за алтарной частью одного-двух священнослужителей. Например, в Онгудае, Бальктуюле (Улаганского района) и Александровском (Майминского района) Республики Алтай.

Полевым работам предшествовал сбор архивных материалов. В ходе исследования удалось выяснить, что храм в селе Мыюта был посвящен Архангелу Михаилу. Миссионерский стан в виде небольшой избы для размещения миссионера был построен архимандритом Макарием (Глухаревым) в 1839 г. В 1845 г. было образовано новое миссионерское отделение с центром в Мыюте, тогда же сюда был назначен первый штатный миссионер - иеромонах Акакий (Левицкий). До появления первого храма в Мыютинском стане богослужение совершалось на

антиминсе в честь Одигитрии-Смоленской иконы Божьей Матери. Миссионерская изба была столь тесной, что священник вынужден был разобрать печь, поскольку к нему нередко собирались для бесед и богослужений местные жители. Требовалось строительство нового миссионерского дома для походной церкви. Первый походный храм был построен в 1847 г. Жертвователями выступили «бийские купеческие дети Хабаров и Мальцевы, часто проезжающие через Мыюту на р. Чую» [4, с. 172]. Они же выступили меценатами в приобретении для Мыютинского стана двух колоколов. Таким образом, миссионерско-богослужбная жизнь в отделении была украшена звучанием колоколов, что достаточно необычно для столь отдаленных мест. Стены походного храма были сложены из лиственницы. Размеры помещения были аналогичны храму в центральном Улалинском (совр. Горно-Алтайск) стане и составляли 15 на 8 аршин (примерно 10 на 5 м). Следом за походным храмом, в 1848 г. был построен миссионерский дом из трех комнат с сенями. С 1856 г. в стане была открыта школа грамоты.

На смену миссионеру Акакию был назначен священник Арсений Ивановский, после него заведовал Мыютинским миссионерским станом священник Василий Постников (позднее протоиерей).

В 1873 г. на средства московского купца А. М. Полежаева в Мыютинском стане был построен Михаило-Архангельский храм [3, л. 171]. Здание прежней походной церкви было передано для миссионерских нужд в д. Чергу. Иконостас храма в 1898 г. был частично заполнен писаными иконами, пожертвованными неизвестными московскими благодетелями. Чаще всего в отдаленных храмах использовались литографические иконы. В 1904 г. на средства растущего прихода храм был заметно расширен, так что площадь собственно церкви почти удвоилась. В 1915 г. храм был обшит тесом и окрашен голубой краской. Новокрещенные Алтая в меру своих материальных возможностей старались отде-

лывать и внутренние помещения храмов. Например, стены храма Всемилоостивого Спаса в Улале были оклеены тканью и окрашены масляной краской; помещения Улалинского Никольского женского монастыря оклеивались обоями; в Мыюте стены храма были обиты картоном, что также отличало интерьер богослужебного здания от бытовых построек. Таким образом, несмотря на отдаленность и нехватку собственных средств, в течение нескольких десятилетий храм Архангела Михаила был достаточно хорошо обустроен и обеспечен всей необходимой, в том числе дорогостоящей утварью, включая колокола и писанные иконы. Изменению подвергся и общий план мютинского миссионерского храма, что подтверждается документами, сохранившимися в фонде Алтайского государственного краеведческого музея (фотографии церкви Архангела Михаила [1], см. рис. 1.) Стан располагался несколько в стороне от жилой части села на правом берегу не-

большой речки Мыюты. Архитектурной доминантой являлся храм Михаила Архангела, который возвышался на уступе, заканчивающемся тупым мысом у слияния рек Мыюты и Семы. Силуэт храма за счет колокольни и четырехскатной кровли с достаточно высоким углом подъема смотрелся гармонично на фоне гор. Благодаря своему местоположению, храм был виден уже на подъезде к селу. Голубой цвет фасадов, позолоченные надкупольные кресты в ясную безоблачную погоду являли собой весьма живописную картину отраженного неба и солнечного света, что служило не только повышению эстетической значимости постройки, но и способствовало реализации в архитектурном облике религиозного предназначения здания. Наличие такого храма заметно преображало облик преимущественно жилой и хозяйственной застройки села.

Рис. 1. Храм Архангела Михаила. Фотография 1920-х гг.

Церковь была деревянная на фундаменте из дикого камня, крыта железом, в плане - четырехчастная: притвор, трапезная, собственно церковь и алтарь, что соответствовало типовой планировке храма-корабля. Алтарь храма имел прямоугольный план, что объясняется большей простотой в бревенчатом исполнении. К северной стене алтаря была пристроена прямоугольная кафельная комната с кирпичной печью. Размеры храма: длина - 33 аршина (23,47 м), наибольшая ширина - 15 аршин (10,67 м), высота до главного карниза - 8,5 аршинов (6,45 м).

Колокольня была красивой, гармоничных пропорций с шатровым завершением. Массивный и высокий четверик над притвором храма служил основанием для восьмигранного объема звонницы с четырьмя просветами. Ее шатровая крыша завершалась небольшой ложной главкой с крестом. Небольшие разорванные фронтоны придавали особенную стройность облику ярусной колокольни.

Композиция колокольни включала междуэтажные карнизы, которые играли важную роль в создании образа. Над средокрестием основного объема храма был невысокий неравносторонний восьмигранный барабан с четырьмя небольшими оконными стрельчатыми проемами. Он нес стройное основание для небольшой луковичной главки, увенчанной крестом. Над апсидой алтаря находилась главка на легком стройном барабане. Ритм архитектурных композиций с легкими стройными главками вызывали ощущение гармонии и одухотворенности в окружающем пространстве.

Цоколь здания был сравнительно невысокий, в нем были устроены узкие прямоугольные проемы для вентиляции подполья. Главный западный вход был подчеркнут широким крыльцом-папертью. Центральная ось главного входа была выделена раскреповкой карниза. Имелось два дополнительных входа в боковых стенах ризалитов. Собственно церковь была двухсветной. Все оконные проемы ниж-

него уровня имели одинаковую прямоугольную форму и были обрамлены простыми рамочными наличниками с большой лобовой доской в виде треугольного фронтона без резьбы. Оконные проемы нижнего уровня были защищены ставнями. Окна второго света были небольшого размера и находились на меньших гранях неравностороннего восьмигранника над четвериком собственно церкви. Для окон была характерна частая расстекловка. В проемах второго света, в фигурной расстекловке присутствуют элементы модерна, которые предполагают витражи, если бы в них были бы вставлены цветные стекла. Углы здания и ризалитов были обработаны глухими пилястрами. Стены были обшиты тесом и покрашены в два цвета. Более светлой краской выделялись наличники, профили карнизов и пилястры, то есть декоративные детали. Храм отапливался одной чугунной и одной маленькой кирпичной печами. В 1910 г. оценочная стоимость здания составляла 3000 руб. После закрытия храма в советский период здание использовалось как сельский клуб. Впоследствии здание храма было разрушено.

Церковный двор был огорожен высоким штакетником, выкрашенным масляной краской. Парадный вход на территорию храма был оформлен незамысловатым треугольным фронтоном из бруса, увенчанным православным восьмиконечным крестом. По традиции, у южной ограды церкви имелся колодец для утилизации святой воды после крещения. Туда же бросались косы, которые отрезали у мужчин-алтайцев при крещении. В церковной ограде, в юго-западной части усадьбы находилась деревянная церковная сторожка, крытая тесом и состоящая из двух комнат. Она была построена в 1898 г. и в настоящее время находится на историческом месте.

Сразу от западной ограды церкви начиналась усадьба священника, включающая березовую рощу. Дом, построенный в 1870 г., был крыт тесом, имел пять жилых комнат и одну холодную. С южной и восточной сторон дом окружен деревьями. Западный фасад в четыре окна выходил на хозяйственный двор. К северному главному фасаду по центру было пристроено широкое крыльцо и терраса с балюстрадой. Крыльцо имело два марша, один в сторону церкви, другой – на хозяйственный двор. Дом священника, как и церковь, стоял на возвышенном месте. На хоздворе имелись деревянный крытый тесом амбар и такая же баня с кирпичной печью. Кроме указанных построек, на территории миссионерского стана имелись дом дьякона с амбаром, дом псаломщика и школа. Все постройки были деревянными и крыты тесом [6, л. 14]. К началу XX в. в Мыютинском миссионерском стане имелось более десяти миссионерских построек.

Начало исследований остатков храмовых построек Мыютинского миссионерского стана положено в 2000-м г. Тогда нами была совершена первая поездка по Чуйскому тракту с целью выявления мест расположения православных храмов Горного Алтая. В селе Мыюта, по воспоминаниям местных жителей, было установлено место, где располагался Михаило-Архангельский храм Мыютинского миссионерского стана. Это возвышенное место за нынешним сельским клубом, построенным вместо старого клуба, который находился до начала 1970-х гг. в здании бывшего храма.

Рис. 2. Фрагмент бутового фундамента. Фотография 2003 г.

В 2003 г., совместно с д-ром исторических наук П. В. Волковым (Институт археологии и этнографии

СО РАН), была осуществлена экспедиция, позволявшая провести более детальный поиск и обследо-

вание остатков миссионерских храмов. Удалось выяснить, что сохранилась церковная сторожка, а на территории, прилегающей к храму, находились могилы, были и чугунные плиты. Последние были расташены местными жителями для бытовых нужд. Несколько позже нам удалось обнаружить одну из плит (священника Владимира Постникова, ум. 1910 г.). На месте предполагаемой могилы, по указанию местных жителей, был сделан неглубокий шурф. Выяснилось, что в этом месте находится бутовый фундамент разрушенного храма (рис. 2). Было решено в будущем произвести расчистку верхнего слоя грунта для выявления точных размеров фундамента. В октябре 2005 г. были произведены рекогносцировочные работы по поиску остатков Михаило-Архангельской церкви. Для этих целей были использованы методы, применяемые при проведении разведочных работ. Методом визуального осмотра окрестностей, опроса жителей села Мыюта и сопоставления данных из архивов, было определено предполагаемое место поиска. В настоящее время - это площадь между жилыми постройками и задним двором сельского клуба, где находится угольная яма. При осмотре данной площадки была замечена каменная кладка из скального рваного камня, которая тянулась по линии восток - запад на протяжении более 5 метров. Это послужило отправной точкой для дальнейшего поиска остатков фундамента церкви.

Основная часть работ по расчистке фундамента церкви и могильных пятен была осуществлена с 4 по 12 июля 2006 г. В результате разведки удалось выяснить основные габариты фундамента и его ха-

рактеристики. Оказалось, что бутовый фундамент был подведен только под стены средней части храма, а нижние венцы алтарной части и колокольни были положены непосредственно на грунт. Это объяснялось тем, что храм был построен в 1873 г. без фундамента, а в 1903 г. был расширен, и под расширенную часть был подведен фундамент из бутового камня, скрепленного известью. Чтобы определить планиграфию сооружения, были заложены несколько разведочных траншей, которые дали результат, позволивший сделать предварительный план церкви. Сопоставление его с данными архивов дало возможность составить общий план церкви и выяснить внутреннее устройство здания (рис. 3).

В процессе вскрытия грунта в разведочных траншеях постоянно находились материальные остатки в виде битого стекла, древесного тлена, фрагментов бревен, остатки строительного мусора за пределами фундамента и пр. Примечательно то, что в каменной кладке фундамента были найдены два артефакта палеолитического облика. Видимо, строители выделили их и вложили в фундамент. По мнению канд. ист. наук Л. М. Чевалкова, вплоть до начала XX в. в народе было представление о подобно-го рода вещах как о громовых стрелках, падающих с неба, имеющих «божественное» происхождение и обладающих большими магическими свойствами. Сама каменная кладка образует правильный прямоугольник основной части сооружения. Остальной фундамент изготовлен из листовенных бревен. Кроме этого, в районе алтаря были обнаружены остатки фундамента печи, который состоял из плотно сбитой и обожженной глины и кирпичей.

2410

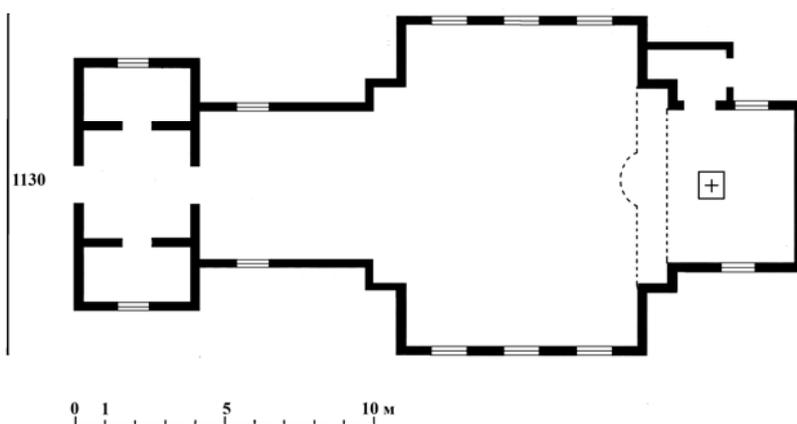

Рис. 3. План храма

При поиске могильных пятен были использованы воспоминания Н. Л. Родионовой-Кумандиной, внучки протоиерея Василия Посникова, сохранившиеся в машинописном виде и полученные нами благодаря д. филол. н. З. С. Казагачевой [5]. В них содержится подробная информация о могилах, находящихся на территории мыютинского храма. Бла-

годаря этим сведениям, за алтарем были обнаружены: могила иерея Владимира Васильевича Постникова (ум. в 1910 г.), левее ее - могильное пятно большего размера (предположительно, могила иерея Иннокентия Степановича Чевалкова, ум. в 1918 г.). Несколько в стороне, к югу - могила купеческой дочери Варвары. В восточной части могильных пятен

имелись полуистлевшие остатки надгробных крестов из дерева. Особую сложность представлял поиск группы из трех-четырех могил с южной стороны алтаря (протоиерея Василия Постникова, ум. в 1906 г., его супруги Степаниды, ум. в 1891 г. [2, с. 1], их дочери Ольги с ребенком, умерших при родах). В соответствии с воспоминаниями Н. Л. Родионовой-Кумандиной, была заложена разведочная траншея от южной стены алтаря шириной два метра и длиной 15 м. В непосредственной близости к алтарю находилась яма с остатками гашеной извести, использовавшейся при строительстве нового здания сельского клуба. Далее были обнаружены остатки корней березы, запечатленной на фотографии начала XX в. и основание деревянного столбика церковной ограды. Могильных пятен обнаружено не было. Расширение и удлинение траншеи результатов не принесли. Тогда было принято решение углубить расчистку известковой ямы до ее основания. Срез грунта в верхней части показывал ее строительное происхождение. Засыпка ямы производилась с помощью бульдозера, который, вероятно, снес западную часть бутового фундамента церкви. В итоге, на глубине 1,7 м от существующего уровня земли, фактически под известковой ямой, были обнаружены торцы двух полуистлевших плах, которыми обычно прикрывали гроб покойного перед засыпкой землей. Таким образом, удалось установить,

что семейная могила протоиерея Василия Постникова находится в непосредственной близости от остатков фундамента южной стены алтаря Михаило-Архангельской церкви. Планы фундамента храма и погоста представлены на рис. 4.

После проведения расчистки и фиксации ее результатов могильные пятна по просьбе местных жителей были обозначены бутовым камнем. Впоследствии церковный погост был обнесен оградой, установлен памятный крест. Угольный склад, находившийся здесь, был перенесен. По инициативе потомков семьи Постниковых, проживающих в Новосибирске, на месте храма в 2009 – 2011 гг. был построен молитвенный дом в полном соответствии с расположением алтаря бывшего Михаило-Архангельского храма.

В результате проведенного исследования, включающего архивные, этнографические, археологические и искусствоведческие изыскания, восстановлены архитектурный облик и план Михаило-Архангельского храма и погоста, утраченных в результате умышленного уничтожения во второй четверти XX в. На основании выполненной реконструкции может быть восстановлен миссионерский стан как действующий церковный архитектурный комплекс, отражающий черты исторических миссионерских строений конца XIX – нач. XX вв.

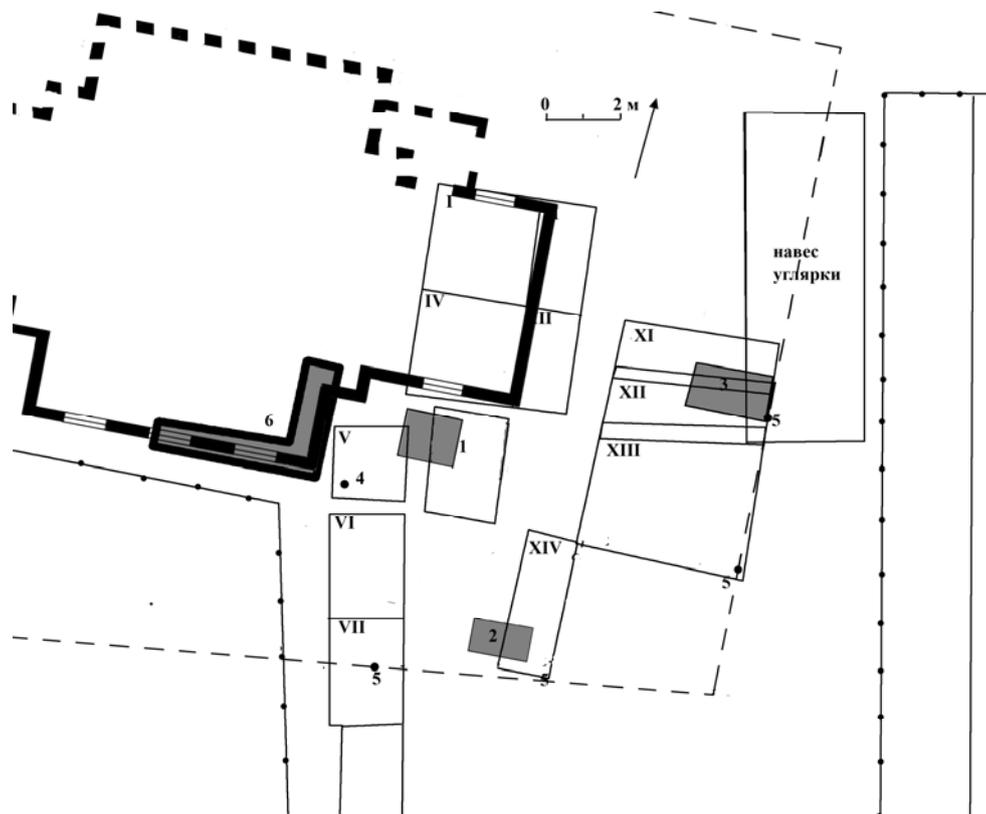

Рис. 4. План церковного погоста:

- 1 - могила прот. Василия Постникова, его супруги и дочери с младенцем;
2 – могила купеческой дочери Варвары;
3 – могилы иереев Владимира Постникова и Иннокентия Чевалкова;
4 – остатки ствола березы;
5 – остатки деревянных столбов ограды;
6 – фрагмент бутового фундамента храма*

Литература

1. Алтайский государственный краеведческий музей. ОФ. 18929/8.

2. Бенедиктов, П. Из записок Чемальского миссионера, священника Петра Бенедиктова за 1892 год / П. Бенедиктов // Алтайская и Киргизская миссии Томской епархии в 1892 году. – Бийск, 1893. – Приложение 1.

3. Государственный архив Алтайского края. Ф. 164. Оп. 2. Д. 28.

4. Ландышев, С. Из письма прот. Ст. Ландышева к свящ. Н. Д. Лаврову. Из Улалы, от 12 февраля

1847 г. // Памятник трудов благовестников русских с 1793 до 1853 гг. - М., 1857.

5. Родионова-Кумандина, Н. Л. Воспоминания для моих детей (Мир моими глазами). 1971 – 1972 гг. Машинопись. Место хранения: Институт алтаистики им. С. С. Суразакова / Н. Л. Родионова-Кумандина. – Горно-Алтайск.

6. Российский государственный исторический архив. Ф.799. Оп.33. Д. 2158.